

ГЕНДЕРНАЯ САМОРЕФЛЕКСИЯ В ПРОЗЕ С. ДЕ БОВУАР

А. Д. Орлова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sashokorlova@mail.ru

науч. рук. – Е. А. Климович, канд. филол. наук

В статье исследуются особенности восприятия гендерной идентичности и способы её передачи в творчестве Симоны де Бовуар, представительницы феминистского движения и теоретика гендерной идентичности в философии и литературе. Анализируется роман де Бовуар «Мандарины», удостоенный Гонкуровской премии в 1954 году. Проблемы гендерной саморефлексии автора вписаны в контекст «женской судьбы» во французском послевоенном обществе. Изучаются понятия гендера и гендерной идентичности и их выражения в художественном тексте. Раскрываются художественное своеобразие женских образов в романе и специфика нарративной стратегии в произведении.

Ключевые слова: гендер; гендерная идентичность; проблематика; бинарные оппозиции; нарратив.

Симона де Бовуар – французская писательница, представительница экзистенциальной философии, идеолог феминистского движения. В своих произведениях она анализирует положение женщины в обществе, в том числе используя свой личный опыт. Одна из центральных проблем в её художественных текстах – гендерное самоопределение человека в социуме.

Гендерная идентичность – внутреннее самоощущение человека, в связи с которым он относит себя к тому или иному гендеру, где гендер – спектр характеристик, относящийся к категориям фемининности и маскулинности. Хотя гендер напрямую связан с социальными и культурными стереотипами о поведении и качествах представителей того или иного биологического пола, уравнивать эти понятия было бы ошибочно. Разграничение пола и гендера является принципиальным, так как множество различий между «мужчиной» и «женщиной» в традиционном понимании имеют небιологические причины. Гендер составляет некоторые культурные, социальные и психологические различия, присущие категориям «женского» и «мужского» согласно общественным установкам. В свою очередь, определение биологического пола относится только к физиологическим особенностям человека. Так, гендерная идентичность не обязательно совпадает с биологическим полом. Причём разграничение не проводится строго на женское и мужское самоощущение, существуют некоторые вариации от смешенной гендерной идентичности до полного отказа от гендерных ролей.

Понятие гендерной идентичности получило распространение благодаря феминистской теории, которая, в свою очередь, ставит под сомнение естественное происхождение социальных различий между мужчиной и женщиной и объясняет их культурными установками общества и связанных с ними процессами социализации. Таким образом, понятие гендера основывается на критике традиционных представлений о «половом» разделении и философии гендерного равенства.

Гендерная идентичность проявляется также в литературном произведении на основе личности его создателя. Языковое сознание автора как индивида вписывается в художественный текст посредством текстуализации и нарративизации, которые позволяют вписать личный опыт автора, основывающийся на историческом и социальном контексте его личности. Как отмечает В. И. Карасик, одним из факторов, способствующих отражению языкового сознания автора, является пол и соответствующий ему гендер, который стоит наряду с такими параметрами, как этничность и социальный статус [4, с. 83]. Поскольку категория гендерной принадлежности не является биологически обоснованной, гендер относится к социокультурному контексту, существующему на основе некоторых стереотипных представлений о качествах представителей полов. Согласно Е. И. Горошко, основой самоидентификации является так называемый «гендерный фактор», который учитывает биологический пол и его социокультурные последствия, отражающиеся как на внутреннем самоощущении личности, так и на определении и приписывании определённого статуса обществом [3, с. 54].

Гендерная идентичность личности автора проявляется на всех уровнях художественного текста, в рамках которого затрагивается особая проблематика произведения, используемые для её раскрытия художественные образы и отражение авторской позиции на основе этих образов, включающее в себя ассоциирование с личностью говорящего и специфику нарративной стратегии в произведении.

В творчестве Симоны де Бовуар концепция гендерной идентичности занимает центральную позицию с точки зрения проблематики и форм её выражения. В произведениях писательницы раскрываются авторские исследования в теме гендерного самоопределения и его «последствия» в контексте «женской судьбы» в современном ей обществе. Описывая гендерную идентичность как продукт социокультурного влияния, де Бовуар представляет женскую личность через категорию «Другого», исходя из позиции общественного сознания. «On ne naît pas femme: on le devient», – пишет де Бовуар в противовес фрейдистскому «L'anatomie, c'est le destin» [6, p. 47]. В контексте гендерного самоопределения автор

выводит на первый план вопрос о женской сущности («*Qu'est-ce que la femme*»). Де Бовуар замечает, что мужское начало определяется представителями данного пола как бы «по умолчанию»: «*Un homme ne commence jamais par se poser comme un individu d'un certain sexe: qu'il soit homme, cela va de soi*» [6, p. 135]. Исходя из этого, писательница приходит к выводу, что гендерная идентификация женщины должна начинаться с заявления «Я – женщина!».

Центральный образ «женщины» как «говорящего» появляется в произведениях Симоны де Бовуар. Причём из общего женского образа выделяются две основные составляющие: влюблённая женщина и женщина, размышляющая о своей свободе. Автор разделяет эти два образа как оппозицию традиционного и либерального, чувственного и рационального, имея источником свой личный опыт жизненных противоречий. Такую пару противопоставлений можно найти на страницах романа «Мандарины»: персонажи Поль и Анна – две женщины, прототипом которых является сама де Бовуар, выражающая в них свои внутренние переживания.

По словам писательницы, любовь и дружба – важнейшие идеи в романе. Так, она раскрывает женские образы через призму их любовных отношений. Поль предстаёт читателю как традиционная «влюблённая женщина», видящая целью своей жизни союз с мужчиной, в отличие от Анны, которая определяется как «независимая женщина в любви», также приверженная романтическим чувствам, однако сознающая для себя их деструктивную силу. Несмотря на принципиальные различия между героинями, перед ними встаёт общая проблема разрушающих любовных привязанностей. Так, Поль идентифицируется как безработная влюбленная женщина, в то время как Анна – женщина, у которой есть профессия, но любовь ставит ее в ту же ситуацию, что и Поль.

С. де Бовуар рассуждает также о значении слова «любовь», которое, по её мнению, имеет разное значение для представителей разных полов: для мужчины это занятие, один из аспектов его жизни, а для женщины становится смыслом жизни. В романе мы часто видим Польшу через призму сознания Анны, которая рассказывает часть истории. Польша соотносится с образом «нарциссической женщины», описанной в трактате де Бовуар «Второй пол». Такая женщина любит саму мысль о любви как высвобождении, совсем не заботясь об истинности своих чувств. Как объясняет де Бовуар, женщина-нарцисс остается разочарованной, так как «*Les activités viriles lui sont défendues. Elle s'occupe mais elle ne fait rien; à travers ses fonctions d'épouse, mère, ménagère, elle n'est pas reconnue dans sa singularité*» [6, p. 397]. Так, брошенная своим возлюбленным Анри

Перроном, журналистом, полностью занятым своей интеллектуальной деятельностью, Поль изображает покинутую и отчаявшуюся женщину.

Другая любовная линия в романе описывается де Бовуар от лица Анны, чувственно привязанной к американскому писателю Льюису Бругану, прототипом которого стал реальный персонаж в биографии де Бовуар, Альгрен Нельсон. Данные отношения для героини носят разрушительный характер, поглощающие и уничтожающие её как личность.

Стоит отметить, что именно личность Анны становится центром чувственной стороны романа, в то время как тематически другая часть произведения, рассказывающая об интеллектуальной жизни героев, идеологических исканиях французской интеллигенции, раскрыта во внутренних монологах Анри Перрона.

Так, в романе присутствуют два плана повествования, что отражается также в противоречии общественного взгляда и самовосприятия личности: Анна для других как образец холодности и рассудка и внутренняя Анна – страстная и страдающая личность, занятая поисками смысла своего существования. Героине даже начинает казаться, что смысл найден в любви к Льюису, однако вскоре эти иллюзии разрушаются с осознанием всепоглощающей деструктивности её чувств. Анна не может отказаться от всех остальных социальных аспектов её жизни, таких как профессия, родина, семья, и вынуждена отказаться от любви.

Для изображения сложности и многогранности мира де Бовуар использует частую смену внешней и внутренней перспектив. То повествование ведётся в третьем лице, с «мужской» позиции Анри Перрона, образующего внешнюю перспективу в романе, заполненную действиями и событиями, то нарратором становится Анна Дюбрей, говорящая от первого лица, что формирует внутреннюю перспективу в произведении.

В выражении собственных переживаний Анна пользуется методом психоанализа, что является отличительной особенностью её повествования. Если в первой части читатель следит больше за событийностью, чем за мотивировками действий героя, то линия Анны основана на саморефлексии и внутреннем анализе. Анна описывает внутренние переживания, личную жизнь героев, нередко используя приём потока сознания [5, с. 306].

По мере развития характеров персонажей, де Бовуар обнажает в Анне свои феминно «отрицательные» качества, тогда как Анри представляет её «аналитическую» сторону в контексте творческой и

профессиональной жизни писательницы. Оппозиция образов данных персонажей складывается на основе внутренних противоречий автора.

Таким образом, Симона де Бовуар транслирует свои философские суждения и личные убеждения посредством репрезентации трёх персонажей, соотносящихся с различными типами гендерного самоопределения. В романе прослеживаются типические образы феминной женщины, женщины, выбирающей маскулинные идеалы и кажущийся более естественным для выражения интеллектуальных суждений образ маскулинного мужчины. В действительности же все три образа составляют перспективу личных исканий Симоны де Бовуар, сочетающихся и полемизирующих одновременно внутри её личности.

Библиографические ссылки

1. *Бовуар С. де.* Второй пол / С. де Бовуар. – М.: «Прогресс», 1997. – 928 с.
2. *Бовуар С. де.* Мандарины / С. де Бовуар. – М.: «Ладомир», 2005. – 259 с.
3. *Горошко Е. И.* Языковое сознание: гендерная парадигма / Е. И. Горошко. – М.: «XXI век», 2003. – 193 с.
4. *Карасик В. И.* Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: «Просвещение», 1992. – 296 с.
5. *Полторацкая Н. И.* Симона де Бовуар и ее роман «Мандарины» / Н. И. Полторацкая. – М.: «Ладомир», 2005. – 618 с.
6. *Beauvoir S. de.* Le Deuxième Sexe / S. de Beauvoir. – P.: «Gallimard», 1949. – 2 tomes. – 988 p.